

5. ЗРЕЛОСТЬ

/1945 – 1973/

Окончание Второй мировой войны, смерть отца и профессиональное признание Г. В. Вернадского, официально закрепленное наконец статусом профессора истории Йельского университета, обозначили заключительный период его жизни и деятельности – зрелость. Главным свидетельством зрелости ученого и высшим достижением всей его жизни стала история России в пяти томах /последний – в двух книгах/, которая публиковалась на протяжении более четверти века /1943-1969/.¹²³

Совсем недавно, уже после падения коммунизма и развала СССР труды Г. В. Вернадского стали, наконец, издаваться и в России. Во второй половине 1990-х годов на русский язык перевели все пять томов фундаментальной «Истории России».¹²⁴ Начав переводить книги запретного прежде автора наши издательства сделали нужное и полезное дело, но нет необходимости заниматься при этом преувеличениями и лакировкой жизни их автора. Если в советское время Г. В. Вернадский был выбран в качестве главной мишени для критики «не нашего» понимания истории,¹²⁵ то в последнее десятилетие он, наоборот, стал объектом безмерного восхваления, а его жизнь в Америке превратилась в сплошной триумф. Позволю себе привести небольшой отрывок из статьи, открывающей первый том фундаментальной

¹²³ Vernadsky G. Ancient Russia. Vol. 1, New Haven, 1943, 425 p.

Idem. Kievan Russia. Vol. 2, New Haven, 1948, 412 p.

Idem. The Mongols and Russia. Vol. 3, New Haven, 1953, 462 p.

Idem. Russia at the Dawn of the Modern Age. Vol. 4, New Haven, 1959, 347 p.

Idem. The Tsardom of Moscow 1547-1682. Vol. 5. Parts 1-2. New Haven, 1969, 873 p.

¹²⁴ Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь-Москва, ЛЕАН – АГРАФ, 1996, 448 с.

Он же. Киевская Русь. Тверь-Москва, ЛЕАН – АГРАФ, 1996, 448 с.

Он же. Монголы и Русь. Тверь-Москва, ЛЕАН – АГРАФ, 1997, 480 с.

Он же. Россия в средневековье. Тверь-Москва, ЛЕАН – АГРАФ, 1997, 352 с.

Он же. Московское царство. Тверь-Москва, ЛЕАН – АГРАФ, 1997, Ч. 1, 512 с., Ч. 2, 416 с.

¹²⁵ Козляков В. Н. «Это только персонификация не нашего понимания исторического процесса...». //Вернадский Г. В. Русская историография. М., АГРАФ, 1998, с. 5.

«Истории России». К сожалению, он дает не очень лестное представление о человеке, которому принадлежит «идея, вступительная статья и редакция русского текста»: «В первый год своего пребывания за океаном Георгий Владимирович, – отмечает его пост-советский биограф, – по заказу университета пишет учебник по истории России. В 1927 г. книга была издана на английском языке, затем переведена почти на все европейские языки, она переиздавалась в Дании, Нидерландах, Аргентине и даже в Японии. Георгий Владимирович с головой окунулся в работу: его пригласили читать лекции в Гарвардском, Колумбийском, Чикагском университетах». ¹²⁶

Между тем, в первый год своего пребывания в Америке Г. В. Вернадский, естественно, ничего не опубликовал. Его учебник по русской истории вышел не в 1927 г., а в 1929 г. В Дании книга никогда не переводилась, и речь, очевидно, идет о Голландии, где эта работа издана в 1947 г. О переводе «почти на все европейские языки» речь вообще идти не может. В том же 1947 г. вышел только испанский перевод в Буэнос-Айресе, а древнееврейский и японский европейскими языками считаться не могут. Я перечислил все переводные издания. Кроме того, с 1944 по 1969 гг. вышло еще пять американских изданий. Это свидетельствует, конечно, о серьезном успехе, но этот успех пришел к ученому значительно позже, в основном после Второй мировой войны. Но даже после войны учебник Вернадского не был лучшим. Наибольшим успехом пользовался двухтомник профессора М. Т. Флоринского /1894-1981/, получивший более ста /!/ великолепных рецензий как в Америке, так и в Европе. ¹²⁷ К сожалению, в нашей стране это имя почти неизвестно. Еще в 1954 г. журнал «Коммунист» заклеил учебник Флоринского как якобы «лживую интерпретацию истории». ¹²⁸

¹²⁶ Николаев Б. А. Жизнь и труды Г. В. Вернадского //Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь-Москва. ЛЕАН – АГРАФ, 1996, с. 11. Совсем недавно, в 2000 г. издатели перепечатали книгу без всяких изменений и с той же вступительной статьей. Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь-Москва, 2000.

¹²⁷ Florinsky M. T. Russia: A History and Interpretation. In two Volumes. N.Y. Macmillan. 1951. Позднее в 1964 г. в том же издательстве вышел однотомник Флоринского, который также был очень популярен среди студентов и особенно у преподавателей.

¹²⁸ Минц И., Черепнин Л., Дружинина Е. Лживая интерпретация Истории. //Коммунист. 1954 г., № 11, с. 121-128. Флоринский сохранил эту примечательную статью вместе с огромным

Далеко не сразу у Вернадского появилась возможность читать лекции в самом Йеле /первые пять лет он вообще лекции не читал/, а популярным лектором он, в отличие от М. М. Карповича, так и не стал. Даже когда трудности с английским были преодолены, лекции Вернадского, мягко говоря, особым успехом не пользовались. Долгое время ему не удавалось наладить взаимопонимание с йельскими историками, и в одном из своих писем он как то с раздражением заметил, что «они все-таки просто снобы и чучелы».¹²⁹

Готовя русское издание многотомной «Истории России», издатели не сочли необходимым ознакомить читателей даже в самой краткой форме с серьезной дискуссией, которая велась в научной печати, сделать какие-либо комментарии или подготовить серьезную вступительную статью специалиста. Между тем, первый том «Древняя Русь», посвященный самому раннему периоду русской истории, скорее даже ее предистории, вызвал острую полемику. Даже наиболее благожелательные рецензенты /А. Лобанов-Ростовский и А. Васильев/, давая книге Г. В. Вернадского положительную оценку, не оставили ее без существенных замечаний. При этом профессор А. Васильев многозначительно добавил, что «некоторые авторские гипотезы не могут быть приняты без дальнейшего исследования».¹³⁰ Другие отзывы оказались более критическими, а в некоторых даже ставилась под сомнение компетентность автора в области археологии и лингвистики.¹³¹ Особенно резкой в этом отношении была рецензия молодого Р. Н. Фрайя, который доказывал, что книга свидетельствует о полной некомпетентности ее автора. Конечно Вернадский не был ни археологом, ни лингвистом, но он был знаком с русскими археологическими исследованиями, как и со многими трудами по Востоку /правда, в основном в переводах/.

числом великолепных отзывов о книге самых известных и влиятельных газет и журналов в Европе и Америке. См. BAR. Florinsky Papers, Box 7.

¹²⁹ Г. В. Вернадский – родителям, 19 сентября 1933 //BAR. Vernadsky Papers. Box 230.

¹³⁰ АНР, Vol. 49, N3 (Apr. 1944), p. 469-470 (A. Lobanov-Rostovsky); Russian Review, Vol. 3, № 2 (Spring 1944), p. 109-111 (A. Vasiliev).

¹³¹ Slavonic and East European Review. Vol. 23 (1945), p. 155-157 (A. Minorsky); English Historical Review. Vol. 60 (1945), p. 106-109 (B.N.Sumner); American Slavic and East European Review. Vol. 5, № 1 (1946), p. 212-221 (R.N.Frye). /В таком случае заключение компетентных специалистов совершенно необходимо, но теперь в наших издательствах, видимо, считается не обязательным/.

Резкое неприятие книга Вернадского встретила в свое время и со стороны советских ученых,¹³² что, однако, в основном определялось политическими причинами и, в первую очередь, начавшейся вскоре «холодной войной». В то время в СССР велась компания против «норманистов». По чисто политическим причинам советские специалисты стремились причислить ученого к их числу, но прийти к единому мнению не смогли. М. Н. Тихомиров полагал, что Вернадский полностью стоит «на позициях норманистской школы», а у С. П. Толстова он «близок к анти-норманистам». Имелись впрочем и справедливые замечания, на одно из которых обратил внимание и Б. А. Николаев, приведя слова М. Н. Тихомирова: «... не готы, авары и аланы создали русскую государственность, а славяне. Поэтому славяне должны были находиться в поле внимания историка России... Между тем, истории славян отведено в книге профессора Вернадского поразительно мало места».¹³³

Обычно терпимый к критике Вернадский не выдержал и подготовил редактору ASEER ответ, охарактеризовав рецензию молодого Р. Н. Фрайя как «непрофессиональную», но в конечном итоге на публикации своего ответа решил не настаивать.¹³⁴ Не смог Вернадский, по всей видимости, убедить издательство Йельского университета в необходимости опубликовать исправленное издание «Древней Руси». Много позднее, в 1959 г. в переработанном виде работа вышла одновременно в английском и французском варианте.¹³⁵ Возобновленная дискуссия снова оказалась не в пользу автора. Весьма обстоятельно она была проанализирована в работе Ч. Гальперина.¹³⁶ Добавлю только, что благожелательный ранее к «Древней Руси» *American Historical Review* на этот раз поместил рецензию, автор которой Ф. Дворник сделал много конкретных замечаний и добавил, что автор книги «не уделил внимания критикам, которые лучше него подготовлены в иранской филологии». В целом же рецензент пришел к заключению, что книга Вернадского свидетельствует об опасности для историка забывать об установленных

¹³² См. Толстов С. П. Древнейшая история России в освещении Г. Вернадского // Вопросы истории, 1946, № 4, с. 113-124; Тихомиров М. Н. Славяне в «Истории России» проф. Г. Вернадского // Там же, с. 124-129.

¹³³ Николаев Б. А. Указ. соч., с. 14

¹³⁴ Halperin Ch. Op. cit., p. 110.

¹³⁵ Vernadsky G. The Origins of Russia. N. Y., Oxford University Press, 1959; idem. Essai sur les origines russes. Paris, 1959 /в двух томах/.

¹³⁶ Halperin Ch. J. Op. cit., p. 112-119.

фактах и впадать «в лингвистические и филологические спекуляции без необходимой для такой задачи подготовки». ¹³⁷

Следует иметь в виду, что полемика вокруг «Древней Руси» оказалась в конечном итоге исключением и последующие тома «Истории России» специалисты встретили более благожелательно. В том же *American Historical Review* А.Лобанов-Ростовский справедливо заметил, что суждения автора второго тома «Истории России» /Киевская Русь/ стали более обоснованными и позитивными, чем в предшествующем томе, «где многое осталось гипотетическим». ¹³⁸ Положительные отзывы поместили и другие журналы. ¹³⁹ В отличие от Б. Д. Грекова, который в соответствии с марксистской методологией подчеркивал феодальные черты Киевской Руси, Вернадский занимал достаточно осторожную позицию. Признавая наличие отдельных элементов феодализма, он полагал, и не без оснований, что в целом относить Киевскую Русь к феодализму не следует. Кроме того, следовало бы специально остановиться на различиях феодализма в западной и восточной Европе. Вслед за Ключевским автор справедливо подчеркнул роль торговли, в чем Киевская Русь в известной мере сравнима с центральной Италией. Преобладание восточного направления внешней торговли могло, однако, вызвать сомнения, поскольку в работе сильно сказывалось влияние евразийской концепции. Это не сказалось, впрочем, на общей положительной оценке «Киевской Руси», но в дальнейшем послужило основанием для дискуссии при обсуждении третьего тома «Истории России».

Тема «Монголы и Русь» занимала центральное место в исторической концепции Вернадского. Как заметил Ч. Гальперин, на Западе влияние монголов на Русь оценивают то положительно, то отрицательно, но понимают в общем явно недостаточно. ¹⁴⁰ В самой России, однако, эта роль оценивалась однозначно

¹³⁷ AHR, Vol. 65, N2 (January 1960), p. 347-348. (Francis Dvornik)

¹³⁸ AHR, Vol. 54, N1 (October 1948), p. 137-138. (A.Lobanov-Rostovsky).

¹³⁹ ASEER, Vol. 7 (1948), p. 374-375 (Ph. E. Mosely); *English Historical Review*, Vol. 64 (1948), p. 506-513 (D. Obolenski); *Russian Review*, Vol. 8 (1949), p. 168-170 (N.P.Vakar); *Speculum*, Vol. 24, № 3 (July 1949), p. 462-464 (R.P.Blake) etc. Высокую оценку специалистов получила вышедшая годом раньше документальная публикация Vernadsky G. ed. and trans. *Medieval Russian Laws, Records of Civilization*. N. Y. Columbia Univ. Press. 1947

¹⁴⁰ Подробно см. Halperin Ch. *George Vernadsky, Eurasianism, Russia and Mongols* // *Slavic Review*, Vol. 41, № 3 (Fall 1982), p. 306-322. Позднее Ч. Гальперин опубликовал

отрицательно. Это и понятно. Татаро-монгольское нашествие принесло страшные разрушения и смерть на ранее процветавшие русские княжества, города и селения, а «монгольское иго» продолжалось затем два века! Не удивительно поэтому, что «Вопросы истории» откликнулись на новую книгу Вернадского обширной и резко отрицательной рецензией, написанной Н. Я. Мерпертом и В. Т. Пашуто. Сам Вернадский в своих дневниках охарактеризовал рецензию весьма выразительно: «Пристрастная, поверх-ностная и полна передержек. Целых семь страниц».¹⁴¹

Негодование автора по поводу тенденциозной рецензии вполне понятно, но при спокойном рассмотрении в ней можно найти и некоторые справедливые упреки. Так например, рецензенты писали, что в рамках обширного труда Вернадского «не остается места для соответственной /буквально *balanced*/ картины социальной, экономической и культурной жизни России под властью монголов».¹⁴² Имелись основания не согласиться и с основным выводом, который приводится в конце книги: «Самодержавие и крепостное право стали той ценой, которую русский народ должен был заплатить за национальное выживание».¹⁴³ Эти слова часто цитируются западными историками, которые даже разъясняют, что крепостное право утвердилось в России гораздо позднее периода власти монголов, что относится и к самодержавию. Я не сомневаюсь, что Вернадский прекрасно знал, когда в России утвердилось крепостное право и когда возникло самодержавие. Должен был он понимать и то, что монголы никогда не были заинтересованы в усилении власти Московского государства, а наоборот стремились к разъединению и ослаблению отдельных русских княжеств. Кстати, по времени образование абсолютизма в Западной Европе и в России примерно совпадает, а в Монгольской империи еще задолго до установления самодержавия в Москве шел процесс распада. И именно благодаря ослаблению монгольского государства стало возможным

специальную книгу: "Russia and the Golden Horde: The Mongol Impact on Medieval Russian History. Bloomington, Indiana Univ. Press 1985, XII, p. 180. Критическую рецензию на эту книгу напечатал влиятельный американский журнал по средневековой истории *Speculum*, Vol 62, № 2 (Apr. 1987), p. 421-424.

¹⁴¹ BAR. Vernadsky Papers . Обширные выписки из дневников опубликованы в обстоятельном обзоре В. Н. Козлякова. Вернадский Г.В. Русская историография. М., АГРАФ. 1998, с. 434 /запись, 18 октября 1955/.

¹⁴² . Вопросы истории, 1955, № 8, с. 180-186 /Н. Я. Мерперт, В. Т. Пашуто/.

¹⁴³ . Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь-Москва. ЛЕАН – АГРАФ, 1997, с. 396.

усиление власти Московского княжества. В результате не Сарай, а Москва стала центром объединения русских земель. Монгольское же владычество навсегда осталось в памяти русского народа как жестокое рабство и вековое иго. Судьба книги «Монголы и Русь» оказалась гораздо более счастливой, и рецензенты в своем большинстве проявили благожелательность.¹⁴⁴ Николай Андреев в русском эмигрантском журнале выступил с настоящим панегириком. По его мнению, книга Вернадского «составляет ЭПОХУ в изучении татарского ига на Руси», вносит «ценнейший вклад в русистику», свидетельствует о плодотворности концепции «евразийской школы» и т. д.¹⁴⁵ С другой стороны, Б. Шпулер из университета Гамбурга сделал довольно много критических замечаний, отметил отсутствие в книге новых источников и слабое знание автором восточных языков.¹⁴⁶ В целом, однако, в полезности издания никто не сомневался и за его судьбу, казалось, можно было не беспокоиться.

В 1956 г. по возрасту Вернадский вышел в отставку и стал «заслуженным профессором истории» Йельского университета. Его примеру последовал и М. М. Карпович, который смог теперь начать подготовку второй части многотомника. /Начал он, правда, с конца, уже с «думского периода», живым свидетелем которого сам являлся/.

Успешному завершению работы должна была способствовать большая и престижная денежная премия, о которой Вернадский узнал в декабре 1957 г. Не получая за свои книги гонораров Вернадский должен был испытать особое удовлетворение, когда пришло официальное сообщение о предоставлении ему «специальной премии» размером в 10.000 долларов от «Американского совета ученых обществ», которая может использоваться в течение академического года /1958-1959/. «Эта премия, – указывалось в извещении, – присуждена как признание

¹⁴⁴ ASEER, Vol. 13, 1954, p. 606-608 (H. Fisher); Новый журнал, кн. 36, с. 304-307 /Н. Андреев/; AHR, Vol. 59, № 2 (Jan. 1954), p. 617-619 (B. Spuler); Russian Review, Vol. 14 (1955), p. 465-467 (M. Szeftel) etc.

¹⁴⁵ Новый журнал, кн. 36 /1954/, с. 307.

¹⁴⁶ AHR, Vol. 59, № 2 (Jan. 1954), p. 617-619.

Вашего статуса как ученого и в надежде, что она позволит более эффективно проводить Вашу текущую работу».¹⁴⁷

Надежда на успешное завершение многотомника рухнула также неожиданно, как и возникла. Умер М. М. Карпович и 11 ноября 1959 г. Г. В. Вернадский присутствовал на похоронах своего самого близкого друга и коллеги по работе.¹⁴⁸

Сам же Вернадский, несмотря на плохое здоровье /еще в 1950 г. он перенес инфаркт миокарда – «тромбоз коронарных сосудов»¹⁴⁹/, сумел завершить подготовку очередного тома «Истории России» и в 1959 г. четвертая книга его фундаментального труда вышла в свет.¹⁵⁰ Неизбежно, однако, встал вопрос о том, кто сможет завершить многотомное издание.

В соответствии с первоначальным замыслом, как известно, планировалось опубликовать историю России в десяти томах, причем последние четыре, посвященные XIX-XX векам должен был написать М. М. Карпович. После его смерти издательство Йельского университета обратилось с соответствующим предложением к профессору Принстонского университета Сайрилу Блэку, который был расположен взяться за выполнение этой работы. «Начав учиться русской истории у профессора Карповича двадцать пять лет назад, – писал С. Блэк Г. В. Вернадскому, – я имею некоторое представление о его исторических взглядах и глубоко уважаю его знания и культуру. Если я возьмусь за это дело, я, естественно, хотел бы остаться верным его общей точке зрения». Поскольку, однако, сам С.Блэк занимался Петром I и готовил специальную книгу, ему хотелось бы начать написание своей части с тома по XVIII веку, «если только профессор Карпович не выполнил работу об этом периоде».¹⁵¹ В ответном письме Вернадский выражал надежду, что проф. Блэк возьмется за написание второй части десятитомника и сообщал, что зимой 1958-1959 гг. Карпович намеревался начать написание своей

¹⁴⁷ См. извещение о награждении «специальной премией» Вернадского, подписанное Фредериком Бурхардом и Говардом Джонесом, 13 декабря 1957 г. //BAR. Vernadsky Papers. Box 17 /подлинник/.

¹⁴⁸ Г. В. Вернадский – Н. М. Карпович, 11 ноября 1959 //BAR. Vernadsky Papers. Box 3 /автограф/.

¹⁴⁹ Halperin Ch. Op. cit, p. 85.

¹⁵⁰ Vernadsky G. Russia at the Dawn of the Modern Age. New Haven, 1959, 347 p. /В русском переводе книга названа «Россия в средние века», Тверь-Москва, ЛЕАН – АГРАФ, 1997/.

¹⁵¹ С. Блэк – Г. В. Вернадскому, 16 мая 1960 //BAR. Vernadsky Papers. Box 23 /подлинник/.

части с «думского периода», но «болезнь не позволила ему завершить этот том /1894-1917/». ¹⁵² Из приложенного к письму черновика проспекта десятитомника видно, что Вернадский предполагал закончить свою часть написанием истории «Московского царства», т. е. 1682 годом. Том 6 «Русская империя в XVIII веке» /начиная с 1682 г./ переходил в ту часть, которую должен был вместо Карповича подготовить профессор Блэк /тт. 6-10/. ¹⁵³

Со свойственной американцам деловитостью С.Блэк подробно оговорил свое участие в подготовке второй части многотомной истории России с руководством Принстонского университета, фондом Рокфеллера, директором Института высших исследований Робертом Оппенгеймером и т. д. Только убедившись, что «финансирование до 1964 исполнимо, в последующие годы осторожный оптимизм является оправданным», Блэк официально сообщил директору Йельского издательства о своем согласии подготовить вторую часть многотомной «Истории России». ¹⁵⁴

Возникает вопрос, почему многотомная «История России» оказалась не законченной? Почему свою часть не написал М. М. Карпович? Почему не выполнил своих обязательств С. Блэк? Ну, Карпович был страшно занят, не получал денег, читал много лекций, подготовил в Гарварде 30 аспирантов. Ну, а проф. Блэк? Он с самого начала оговорил условия выполнения проекта. Мне представляется, что следует учитывать еще одну, может быть, даже весьма существенную причину невозможности завершения проекта. Дело в том, что Г. В. Вернадский задумал, а затем выполнил подготовку первой половины многотомника в соответствии со своей евразийской концепцией русской истории, даже после того как первый том /Древняя Русь/ подвергся суровой критике. М. М. Карпович и С.Блэк по своим взглядам были убежденными западниками, и для них следовать евразийским взглядам оказалось просто невозможным, особенно когда речь шла об императорской России. В какой-то мере это, видимо, понимал и сам Вернадский, когда он решил отказаться от написания истории России, начиная от эпохи Петра I. Излагать в соответствии с евразийскими взглядами русскую историю периода правления таких типичных западников как Петр I Екатерина II или Александр I очень трудно и едва ли вообще возможно. Написание единого труда в этих условиях оказалось практически не реальным. Не случайно, конечно, в русской историографии XIX-XX вв. преобладали

¹⁵² Г. В. Вернадский – С. Блэку, 20 мая 1960 //Ibidem /черновик/.

¹⁵³ Приложение к письму Вернадского Блэку от 20 мая 1960 // Ibidem.

¹⁵⁴ С. Блэк – Ч. Керру, 25 августа 1960 //Ibidem.

европоцентристские идеи, а в эмигрантской среде в США особенно.¹⁵⁵ С. Блэк попытался объединить под общей редакцией других ученых,¹⁵⁶ но, в конечном итоге, также потерпел неудачу.

Между тем, Г. В. Вернадский с редким трудолюбием, настойчивостью и упорством продолжал работать над завершением своей части многотомника. В 1969 г. вышел из печати последний том «Московского царства» /1547-1682/ в двух книгах объемом в 873 с.¹⁵⁷

Поздравляя Вернадского с завершением работы «над его великой «Историей России» один из самых проницательных политиков и историков XX века, профессор Института высших исследований в Принстоне Джордж Кеннан писал: «Эта работа могла бы стать огромным вкладом в изучение русской истории даже при существовании нормальных условий для исторических исследований внутри России в последние десятилетия. При существующих обстоятельствах, она сослужит еще большую службу для продолжения русской культурной традиции и за это последующие поколения русских людей будут испытывать к Вам свою особую благодарность».¹⁵⁸

Свой главный труд Георгий Владимирович успешно завершил, но продолжал активно трудиться все отпущенное ему Богом время. В частности, он успел опубликовать ценные воспоминания о первых 33 годах своей жизни, очерки истории науки в России и в основном завершил книгу о русских историках от XVIII в. до

¹⁵⁵ См. об этом специальное исследование Э. Бейерли: Beyerly E. The Europecentric Historiography of Russia. An Analysis of the Contribution of Russian Émigré Historians in the USA, 1925-1955 Concerning 19th Century Russian History. The Hague - Paris, 1973.

¹⁵⁶ Упоминание об этом проскользнуло в 1970 г. в рецензии проф. С.Бэрона. AHR, Vol. 75, № 3 /Feb. 1970/, p. 889.

¹⁵⁷ Vernadsky G. The Tsardom of Moscow, 1547-1682, Vol V. Parts 1-2. New Haven, 1969, 873 p. Русский перевод. Вернадский Г. В. Московское царство. Тверь-Москва, ЛЕАН – АГРАФ, 1997, Ч. 1, 512 с., Ч. 2, 416 с. Для пост-советских издателей проблемы совместимости заключительных томов с основной частью работы не существовало, они просто напечатали в конце второй части «Московского царства» небольшую обобщающую работу М. М. Карповича «Имперская Россия» /1801-1917/, которая на 68 страницах должна была заменить всю вторую половину многотомной «Истории России».

¹⁵⁸ Дж. Кеннан – Г. В. Вернадскому, 28 мая 1969 //BAR. Vernadsky Papers. Box 5 /подлинник/. Ответ Вернадского Кеннану от 6 июня 1969 // Ibidem /черновик/.

1920 г.¹⁵⁹ Под его общей редакцией вышел еще и трехтомник документов по русской истории с древнейших времен до 1917 г. Не удивительно поэтому, что давая оценку его деятельности проф. С.Бэрон назвал Вернадского самым плодовитым американским русистом, который заслужил благодарность «за удивительную эрудицию и энергию». Уже при жизни его называли «одним из основоположников» и «патриархом» современной русистики в Соединенных Штатах.

¹⁵⁹ Через несколько лет эта книга вышла под редакцией С. Г. Пушкарева в переводе Н. Лупинина: Vernadsky G. Russian Historiography: a History, Ed. by S. Pushkarev; Translated by N. Lupinin. Несколько лет назад эта книга была опубликована в Москве: Вернадский Г. Русская истриография. АГРАФ, 1998.